

Ради такой роскоши – свободного пространства – пришлось потеснить весь остальной караван, а часть груза вынести на крыши дварфийских изделий, что отнюдь не прибавляло настроения мечнику.

Большая часть провизии хранилась в волшебных коробах, охранявших еду от порчи. И пусть те были герметичны, не боялись дождя и заветривания, вполне могли пострадать во время очередного нападения. В волшебных сумках нашли себе место крупы, да мука, способные годами оставаться пригодными, если уберечь их от паразитов и влаги. Словом, все то, что братья ордена использовали не столь часто, отдавая предпочтение мясу во многих его проявлениях.

- Кто возьмет на себя роль? – Мастер клинка снял с пояса свиток, позволявший заглянуть в память, и присел на лавку.

- Я, командир. – Слово взял член круга огня, облаченный в алую мантию с глубоким капюшоном, расшитую золотыми нитями и мелкими рубинами, ограненными в форме капель. – Мой разум достаточно закален практиками.

- Держи, Рагтир. – Алатор протянул сверток волшебной бумаги, передав в руки спутника. – Надеюсь, у тебя получится понять его язык.

Дикарь забился в цепях, силясь вырваться и рыча, но не как зверь. Это явно были слова.

- Постараюсь. – Маг предельно серьезно кивнул.

Чародей развернул перед собой свиток и зачитал заклинание. Во вспышке голубого огня бумага сгорела, не оставив после себя ничего. Яркая серебряная нить протянулась между лбом человека и синекожего.

Глаза мага заслонила пелена света, в которой почти потерялся вытянутый, драконий зрачок. Под нижними веками переливались матовым блеском красные чешуйки, появившиеся после употребления концентрата крови.

У каждого члена ордена Драконьей Крови появились подобные признаки на лице. Чести испытать эликсира удостоился каждый, без исключения.

Несколько минут внутренне пространство повозки наполнял легкий стук колес, наезжавших на камни, да пение редких птиц.

Наконец, маг дернулся, словно очнулся от внезапно нахлынувшего сна, осмотрелся, и закрыл глаза.

- Эти существа зовутся троллями. – Сказал он, не шевелясь. – Поклоняются идолам и неким божествам, лоа. Нередко, что их задобрить, приносятся кровавые жертвы. Чаще всего – другие тролли.

Каждый раз, как звучало название его расы, дикарь дергался, что-то говоря.

- Он из племени Драккари. – Рагтир открыл глаза, пронзив своего визави взглядом. – Жестокого и злобного. Превыше всего они ценят войну, битвы. Испытывают от них настоящий восторг. Перед нами воин по имени Зим'бо. Ни разу в своей жизни он не пытался завести диалог с другими разумными расами. Не знал он и ни одного другого тролля, делавшего подобное. Окружающих они рассматривают как еду и жертвы.

- То есть...?

- Сырое мясо основа их рациона. Чье – значения не имеет. Животное, другой тролль или фурболг, разницы нет. Все едино и все съедобно.

- Чертовы каннибалы. – Не без удивления процедил один из мастеров клинка. – В прошлом мы уже извели несколько племен людоедов. – Он погладил ножны меча, лежавшего на коленях.

- На все воля Первого Стража. – Кровопийца перевел взгляд на пленника. – У нас получится поговорить?

- Недолго. Около часа. – Ответил чародей. – Чужие воспоминания быстро выветриваются.

- Записать язык сможешь?

- Потребуются свитки и время.

- У тебя все будет.

- Задачу лучше разделить между всеми нами. – Слово взял член круга воды. – Так нагрузка на разум будет меньше.

- Согласен. – Рагтир кивнул в знак поддержки. – Все-таки чтение памяти дело не простое.

- Приступим к расспросам. – Настоял командир экспедиции. – Все остальное – позже.

...

Цитадель

Лежа на огромной кровати в своих личных покоях, Алголон придерживал обнаженную супругу за талию. Его глаза цвета расплавленного золота были полуприкрыты. Разум поглощен туманом мысли.

- О чем думаешь? – Заметив, что рука супруга перестала “гулять” по ее телу, спросила Тиамат, прижимаясь щекой к груди создателя и слушая стук его сердца.

- Волнуюсь за младших членов нашей стаи. – Тихо произнес он, опуская взгляд на возлюбленную драконицу. – Боюсь, если кто-то из них погибнет, я не смогу его воскресить.

- Твои переживания напрасны. – Хранительница сокровищницы приподнялась и оставила поцелуй на лбу эльфа. – С ними лучший воин, не считая младших стражей. Ничего не произойдет. – Тонкое одеяло сползло с ее нагого тела, обнажив наметившийся животик. На сей раз всего тройня.

- Надеюсь.

- Со дня, как был нащупан новый путь, ты словно проснулся ото сна. – Мать многих драконов лукаво улыбнулась, забираясь на супруга. – Не знаешь, каким делом заняться. Из постели меня не выпускаешь.

- Патриарх обугленной стаи должен заботиться о ее численности. – Эльф нежно провел пальцами по животу Тиамат.

От чего-то, только в месяцы беременности супруги и первые годы жизни детей, он испытывал к ним сильнейшие чувства. Жаждал оберегать и защищать. Учить. Постепенно, с каждым минувшим годом, порывы и эмоции ослабевали, окончательно теряясь ко второму десятку лет отпрысков.

Тогда же и они начинали стремиться убраться из дома. Не всегда далеко. Часть бродила по Новому Миру, ища свой путь и неизведанное. Некоторые пожелали уйти через порталы в два других пригодных к жизни мира.

Впрочем, на каком бы расстоянии они не находились, Отец чувствовал сильную связь со своими детьми и всегда мог призвать их обратно. Понимание этого факта согревало душу владыки Цитадели, позволяя даровать своим потомкам некоторые вольности.

- Ты грезишь возможностями. – Произнесла драконица. – Хочешь сам пройти через портал.

- Я жажду битвы. – Честно признался бывший игрок.

- Знаю. – Хранительница легла на супруга, блаженно смежив веки. – Чувствую, как бурлит твоя кровь, требуя новых завоеваний. Тебе мало этого мира, мало еще двух. Они слишком... никчемные.

- Думаешь дело в этом? – Первый Страж усмехнулся и сам закрыл глаза, начав поглаживать спину супруги. Мышцы его рук перекачивались, лучась изнутри тусклым, едва заметным из-за слабого напряжения, золотым светом.

- Мы драконы. – Тихо отвечала она, поплотнее прижимаясь всем телом. – Жадные, алчные существа. Я давно поняла, что жажду детей. И чем больше, тем лучше. Мои малыши должны править. Быть самыми сильным, умными, коварными, благородными... лучшими.

- Того гляди, кто-то из сыновей займет мое место.

Голос эльфа звучал ровно, но сам он за мгновение пережил целую бурю эмоций, не позволив им отразиться внешне. Отчего-то слова возлюбленной разбудили в нем... паранойю.

На краткий миг дракон действительно ощутил угрозу своему положению. В разуме проскользнула мысль о возможном предательстве, однако та оказалась в зародыше задушена тисками воли.

«Да что со мной такое? Последний раз подобное случалось давно. Еще в самом начале, до слияния... Неужели, это отголоски драконьей сущности во мне говорят?»

- Никогда. – Громче, чем раньше, произнесла эльфийка, сощурившись. В темноте ее глаза, испускающие слабый фиолетовый свет, выглядели особенно притягательно. – Твоя мощь неоспорима. Никто из них не посмеет поднять головы в твоём присутствии, будь на то хоть тень желания. Ты Отец стаи, ее родоначальник. – Дева задрала подбородок, казалось, испытывая настоящее удовольствие от произнесенных слов. – Никчемные ящерицы этого мира пали пред тобой, недостойные права летать в присутствии настоящего дракона. На их костях ты возвел свое господство. И эта власть неоспорима. – Последние слова прозвучали с придыханием.

- Не я один бился за этот мир.

- Но стоял в авангарде каждого сражения. – С видом победительницы, Тиамат снова легла на создателя. – Может, в том и заключается твоя жажда? Новые битвы. Новые завоевания. Самки,

для продолжения рода.

- Ты всеводишь к последнему. – Алголон вздохнул, обнимая супругу и зарываясь рукой в ее волосы. – Сколько можно вести эти разговоры?

- Я убеждена, что такова суть твоей природы. Отец должен сеять семя. Его стая обязана шириться и господствовать.

- Давай остановимся на том, что пока я не нашел достойной кандидатки в нашу постель. – Владыка Цитадели звонко шлепнул проказницу по попке, следом чмокнув в макушку, готовясь немного вздремнуть. – На ближайший год давай снова забудем об этой теме.

<http://tl.rulate.ru/book/96093/3286355>